

1.3. Специфика личности в культурах разных исторических эпох

При рассмотрении данного вопроса мы будем опираться на культурологическую концепцию истории психологии В. А. Роменца (1978; 1998 и др.), дополняя и развивая ее в соответствии с нашими представлениями о личности и при опоре на другие источники. Данный подход нашел своих последователей; в частности, Е. Б. Старовойтенко (2007) разрабатывает в настоящее время культурную психологию личности. При этом на первый план выходит разработка культурно-психологических моделей личности, отражающих этапы становления европейского персонализма.

В качестве единицы анализа В. А. Роменец останавливается на *поступке*. Это важное личностное образование, характеризующее активную, деятельную сторону личностного бытия. Тем не менее само по себе оно слабо разработано в психологии. Помимо В. А. Роменца, мало знакомого российскому читателю, проблемой поступка серьезно занимался М. М. Бахтин (1986), известный больше как литературовед, философ.

Используя категорию поступка, можно выявить, что определяло поведение человека в разные исторические эпохи, определить основные противоречия поступков.

Мы можем интерпретировать уже проанализированные В. А. Роменцом исторические факты и идеи, исходя из того, что *поступок — это личностная категория, и в ней учитывается мера субъектности как активной включенности в бытие и мера нравственного самоопределения*.

В. А. Роменец называет три структурных компонента поступка, которые последовательно и выступают в истории:

- ситуационный (обусловленность поступка внешней ситуацией);
- мотивационный (обусловленность поступка внутренними тенденциями); мы можем назвать его субъектным компонентом;
- действенный (поступковое действие как единство ситуационного и мотивационного (субъектного), внешнего и внутреннего компонентов).

Анализ логики исторического развития В. А. Роменцом показывает, что первоначально можно отметить ситуативность поступка (первобытно-общинный строй, или «мифологический» период, Древний мир, Средние века). В эти периоды человек присоединяется к внешнему миру как к опоре бытия. Далее речь идет о субъектности поступка

(Возрождение, Барокко, Просвещение). В данные эпохи человека отличает индивидуальная самодостаточность по отношению к окружающему миру. Наконец, поступок обретает свою полноту начиная с XIX в. Этот век и последующие — время поступкового действия, преобразования мира и себя. Речь идет, с нашей точки зрения, о единстве внешнего и внутреннего в поступке и, соответственно, о более целостной и совершенной личности. Проблемы нравственного выбора В. А. Роменец почти не касается, во всяком случае он ее не выделяет как значимую для понимания личности той или иной эпохи. Для нас же это представляется весьма существенным.

Итак, рассмотрим последовательно специфику личности через ее поступки в разные исторические периоды.

I. Период ситуативного поступка.

Мы его определяем как доличностный период в психологии, поскольку о субъекте речь пока не идет.

«*Мифологический*» период: поведение определяют ситуация, внешние обстоятельства. Человек испытывает тревогу перед окружающим миром, и в его сознании все связано со всем, все имеет значение. Противоречие поступка определяется, с одной стороны, фаталистичностью мировоззрения, полной зависимостью от предполагаемых сил природы, а с другой — его магическим характером как противоположностью и противодействием фатализму. Магический аспект мировоззрения означает убежденность человека в своей способности направлять ход событий.

Древний мир: по-прежнему поведение определяют внешние обстоятельства. В зависимости от культурного региона выделяются специфические противоречия поступка. В *Древнем Китае* можно отметить противоречие между стереотипом и динамикой. Речь идет о внимании к церемониям, обычаям, ритуалам, отражающим стереотипы общественного поведения и характеризующим опору на устойчивые способы связи с людьми как внешние обстоятельства жизни. Поступок же противоположен ритуалу, поскольку изменяет его. В *Древней Индии* выделяется противоречие между влечением к чувственному предметному миру и стремлением к освобождению от него. Внимание обращается на тягу человека к поработавшему его вещному миру, которая разрывает его связь с верховным бытием. Поэтому возникает противоположное стремление освободиться от желаний, что может быть достигнуто путем погружения в нирвану. В *Античном мире* в качестве основного противоречия поступка, от-

ражающегося в многочисленных концепциях человека, выступает противоречие между микро- и макрокосмосом. Микрокосмос, «малый мир», характеризует природу человека в единстве его тела и души. Это человек страдающий, так как осознает свою ограниченность: то, чем он должен пользоваться, чтобы существовать, находится вне его. Макрокосмос, «большой мир», — мир, в котором живет человек, мир совершенный и безграничный. Человек как микрокосмос является подобием макрокосмоса, но подобием несовершенным. Впервые специфику «малого» и «большого» миров раскрыл Демокрит в своем учении о первичных и вторичных качествах, состоящих из различных атомов.

В *Средние века* расцветает учение отцов церкви, патристика, согласно которому, чтобы понять человека, надо понять того, кто его создал. Поскольку человек создан по образу и подобию Божию, то в качестве центрального противоречия выступает соотношение «человек — Бог». В. А. Роменец совершенно справедливо дает высокую оценку патристике, отмечает, что в эпоху Средневековья впервые возникает идея развития личности, ее «развертывания» во времени («Исповедь» Блаженного Августина), единства и различия телесной и духовной природы человека. Однако мы не можем согласиться с обозначением данного исторического этапа как «ситуативного». Действительно, человек в это время ориентирован в своем поведении на Бога, но, обладая свободой нравственного выбора, он проявляет себя и как активное действующее начало. Более того, как показано в параграфе 1.2, именно в этот период впервые речь идет о личности как ипостаси, как о целом, не ограниченном индивидуальной природой. Известно, что св. Василий Великий, а вслед за ним св. Григорий Нисский впервые заговорили об ипостаси человека как о личности, о его триединой (дух — душа — тело) природе. В. И. Несмелов (2000а) приводит даже точную дату (372 г.) догматического письма св. Василия Великого, в котором он различает до того считавшиеся тождественными понятия усии (общего, сущности, субстанции) и ипостаси (частного, «лица»). Эти понятия первоначально были разделены для того, чтобы различать общее в Боге (усию) и его Лица (ипостаси) — Отца, Сына, Святого Духа, характерные черты которых, соответственно, «быть нерожденным», «рождаться» и «исходить». В отличие от античных представлений о человеке, в понимании представителей патристики он уже не растворяется во Вселенной, а, напротив, «персонализирует» мир благодаря связи человека с Богом как его первообразом.

«Подлинное величие человека, — пишет В. Н. Лосский (2000), — не в его бесспорном родстве со Вселенной, а в его причастности Бо-

жественной полноте, в сокрытой в нем тайне “образа” и “подобия”» (с. 240). В самом деле, в мире языческом, как отмечает К. Н. Сильченков (1999), к человеку относились без должного уважения — его достоинство определялось приносимой им пользой, точнее, местом, занимаемым в государстве.

Но для того, чтобы стать подобным Богу, человек и должен осуществить свободный выбор. Св. Георгий Нисский полагал, что только разум и воля присущи человеческой природе; нравственные же свойства человек развивает в процессе своей жизни (Несмелов В. И., 2000а). Именно этим он обретает богоподобие и становится личностью.

Таким образом, в эпоху Средневековья человек впервые становится личностью, а поступок — целостным, поскольку ориентация на внешнее (Бога, его заповеди) органично соединяется с собственным нравственным выбором согласно нравственному идеалу (видимому в Боге).

II. Период надситуативного поступка.

В эпоху *Возрождения*, как показывает В. А. Роменец, поступок становится надситуативным. Ведущую роль обретают внутренние мотивационные тенденции. Опора бытия ищется в самом человеке, а личность, с нашей точки зрения, становится более ограниченной, чем в предыдущий исторический период, — ограниченной рамками собственного существования. Таким образом, личность в этот период утрачивает свою целостность. Согласно позиции В. А. Роменца, действительно, основное противоречие поступка — «Я» и «другой», оба велики и непримиримы, поскольку субъектное начало выступает на передний план. Ведутся поиски идеального человека, идеального общества (Н. Кузанский, Эразм Роттердамский, Т. Мор, Дж. Кардано). Возникает образ титана — человека, который хочет подняться до уровня Бога. Отличительные черты титана — универсализм, неповторимость, уникальность, творчество. Неизбежна борьба титанов, стремящихся победить другого любым путем. Но подавляя, уничтожая другого, победитель тем самым лишается опоры своего бытия.

В эпоху *Барокко* продолжают преобладать внутренние мотивационные тенденции. Поступок развивается в противоречии «человек и внешний мир» (это противоречие сохраняется во все последующие эпохи). С другой стороны, чувствуя свою интеллектуальную мощь в связи с расцветом науки и искусства, человек постигает свою зависимость от внешнего мира. Это противоречие ярко выражено в известных словах Б. Паскаля «человек — мыслящий тростник». Любопытно, что, в отличие от эпохи Возрождения, характерен усиливающийся интерес

к проблемам нравственности. Действительно, поскольку человек начинает обращать внимание на свои связи с внешним миром, возникает стремление к обретению целостности. А еще в Средневековье было показано, что это возможно лишь в случае нравственного самоопределения.

Эпоха Барокко выдвинула целую плеяду выдающихся моралистов (Б. Паскаль, Ф. Ларошфуко). Однако, несмотря на нравственные поиски, в обществе того времени нельзя не заметить признаков морального разложения. И это естественно, так как нравственные ориентиры были утрачены еще с наступлением эпохи Возрождения.

В эпоху *Просвещения*, в век знания наметившиеся противоречия усиливаются. Выявляется стремление к универсализации знаний. Создаются первые энциклопедии, к вершинам философских обобщений устремляются крупнейшие мыслители (Ж.-Ж. Руссо, Г.-Ф. Гегель, И. Кант).

III. Период поступкового действия.

Начиная с XIX в. содержание поступка превосходит содержание внутреннего мотива и ситуации. Человек стремится соединить в себе общее и индивидуальное. С точки зрения В. А. Роменца, XIX в. скорее характеризуется адаптационными тенденциями, стремлением приспособиться к среде, учесть ее структуру, тогда как для XX в. более актуальной становится проблема творчества, преобразований, в том числе самого себя. Таким образом, творческий поступок рассматривается как вершина его (поступка) развития. Как мы полагаем, человек становится более гармоничным, целостным как личность, если сочетает обе — адаптационную и творческую — тенденции (см. гл. 3). Но, возможно, это будет характеризовать личность человека XXI в.

И вновь на первый план, с нашей точки зрения, выходят нравственные искания человека, который пытается выжить в сложнейших современных условиях. А этого он сделать не может, не обращаясь к проблеме своего предназначения, цели своего существования и каждодневному выбору добра или зла. Не случайно сейчас активно развивается нравственная и христианская психология (Братусь Б. С., 2000).

Таким образом, развитие личности на протяжении истории существования человечества характеризуется прохождением ею следующих этапов: 1) ситуативного (доличностного) периода (в «мифологический» период, в Древнем мире); 2) первого периода становления целостной личности (в Средневековье); 3) надситуативного (субъектного) периода (эпохи Возрождения, Барокко, Просвещения); 4) вто-

рого периода становления целостной личности (с XIX в.), в развитии которой центристически объединяются субъектные и объектные тенденции. Каждый период, приближаясь к завершенности, сопровождается обострением проблемы нравственного выбора, поскольку именно способ ее решения определяет меру личностной зрелости. Можно найти определенное соответствие этапам индивидуального личностного развития: личность с пассивной жизненной позицией: детство; личность с активной жизненной позицией: отрочество, юность; целостная личность: взрослость и зрелость.

Кроме того, подобные соответствия можно обнаружить и со становлением стилей в искусстве: личность с пассивной жизненной позицией: классицизм, сентиментализм; личность с активной жизненной позицией: романтизм; целостная личность: реализм*. Возможны и другие истолкования. Так, согласно философско-искусствоведческой концепции М. Моклицы (1998), существуют три принципиально различающиеся системы художественных координат: реализм (объект доминирует над субъектом), романтизм (субъект доминирует над объектом), модернизм, выделяющийся особым психологизмом и характеризующий в настоящее время наступление «эпохи субъективизма». Единство мнений отмечается лишь по поводу романтизма.

Общность субъект-объектной динамики определяется закономерностями становления личности в разных контекстах**: вначале аморфная неопределенность, бессознательная пассивность, подчинение внешним воздействиям, затем — рост внутренней активности, и далее путь лежит к единству внутренней активности с миром. Прежде чем стать личностью, человек становится субъектом, в дальнейшем же при наличии личностного роста более-менее успешно преодолевается субъект-объектное противостояние.

1.4. Современное состояние науки о личности

С сожалением приходится констатировать, что, несмотря на длительную историю, психология личности остается на уровне описательной психологии. Эклектичность существующих сегодня сведений о лич-

---

* Исторически следующий за реализмом модернизм (а также постмодернизм) тоже претендует на целостность в понимании человека, однако она в конечном счете все более оборачивается ее распадом.

** Психологическая структура человека до грехопадения здесь не рассматривается.